

Социологический архив

Мерзликин Н.В., Иванов А.В.

КОРЕЙЦЫ САХАЛИНА (неопубликованные данные опроса среди корейцев Сахалина)

В мае 1988 года Отделом социологических проблем пропаганды Института социологических исследований АН СССР в рамках закрытой тематики исследований проведено комплексное социологическое исследование среди корейцев Сахалина.

Инициаторами исследования выступили Сахалинский областной комитет КПСС и Управление комитета госбезопасности по сахалинской области, поставившие перед руководством страны вопрос об урегулировании правового положения корейцев Сахалина.

Судьба сахалинских корейцев во многом была предопределена милитаристской Японией. Привезены они были на Сахалин в качестве рабочей силы из оккупированной японцами Кореи. После освобождения Южного Сахалина Советской Армией в августе 1945 года вернуться им в Корею не было возможности. Разоренная японцами страна находилась на перепутье социально-экономического развития. Положение осложнялось тем, что Южная Корея, откуда были вывезены корейцы на Сахалин, оказалась под контролем США. Корейская война 1950–1953 гг., разделившая страну на Северную и Южную Корею, усугубило это положение. После образования КНДР северокорейские консульские работники стали агитировать корейскую общину за получение гражданства КНДР с последующим переселением в Северную Корею. За 1958–1959 гг. 6346 человек приняли гражданство КНДР, однако ее власти настаивали на получении всеми сахалинскими корейцами северокорейских паспортов. Большинство корейцев решило быть лицами без гражданства, но не выезжать в КНДР, надеясь при этом вернуться на свою прежнюю родину в

Южную Корею, с которой у СССР не было в то время дипломатических отношений.

К концу 1980-х годов выросло новое поколение сахалинских корейцев, для которых положение лиц без гражданства фактически означало ущемление их в гражданских правах. В то же время молодежь стала рассматривать Сахалин в качестве своей Родины, а русский язык как свой родной язык, предъявляя требования на получение советского гражданства.

Исследование было направлено на изучение ситуации с корейским населением Сахалина с тем, чтобы определить меры по ее улучшению.

Социологический опрос проведен при поддержке и участии сотрудников Обкома КПСС по Сахалинской области по работе среди корейского населения.

Результаты социологического исследования среди корейского населения о. Сахалин

Отделом социологических проблем Института социологии АН СССР проведено социологическое исследование среди корейцев о. Сахалин. В ходе исследования опрошено 678 человек. Социологический опрос проведен в городах: Южно-Сахалинск, Холмск, Корсаков, Долинск, Горнозаводск, Невельск, Быков, Углезаводск, Шахтерск, Углегорск. В исследовании применена квотная стратифицированная выборка, позволившая представить все основные социально-профессиональные и возрастные группы корейцев Сахалина.¹

К организации исследования корейцы отнеслись с большой заинтересованностью, расценив его как проявление внимания к их национальным интересам и как возможность донесения волнующих их проблем до центральных инстанций. Это отразилось в их внимательном отношении к заполнению анкет, в развернутых ответах на т.н. «открытые» вопросы анкет, предполагавшие самостоятельное формулирование анкетируемых вариантами ответов. Помимо этого, многие из анкетированных, осо-

---

¹Опрос проведен среди учащихся школ, техникумов, студентов, рабочих, инженерно-технических работников, служащих, учителей, врачей, пенсионеров, домохозяек. Охвачены были все возрастные группы взрослого населения, начиная с 16 летнего возраста. Руководитель исследовательского коллектива отдела социологических проблем пропаганды Института социологических исследований АН СССР, к.ф.н. Н.В. Мерзликин

бенно из числа интеллигенции, выходя за пределы поставленных в анкете вопросов, дополнительно ставили целый ряд проблем, которые волнуют корейское население и должны, по их мнению, найти отражение в деятельности партийных и советских органов.

Помимо анкетирования проведены беседы с лицами из числа корейцев старшего поколения, с корейской молодежью, представителями технической интеллигенции, учителями, медицинскими работниками, а также с представителями идеологического актива. В ходе таких бесед остро проявлялась неудовлетворенность корейского населения сложившимися на Сахалине возможностями изучения корейского языка, приобщения к корейской культуре, формами выражения корейским населением своих национальных интересов и учета их органами управления в своей деятельности.

Проведена была также встреча с редакцией газеты «По ленинскому пути», выходящей на корейском языке.

Полученные в ходе социологического исследования данные показывают, что за период с 1945 г. (когда остров Сахалин был освобожден от японских милитаристов) по настоящее время в общественном сознании корейцев Сахалина произошли глубинные изменения. Привезенные японцами на Сахалин для использования на самых тяжелых работах, корейцы были не только оторваны от своих близких, прежней Родины, но и обречены на длительное бесправное состояние, духовную деградацию.

15 августа – день освобождения от японских милитаристов воспринимается в корейских семьях Сахалина в качестве своего национального праздника.

С этого момента коренным образом изменился социальный облик корейцев Сахалина. За это время им пришлось не только овладевать русским языком вместо японского, обычаями населения, прибывающего на Сахалин из материковой части СССР, но и, как отмечали в ходе социологического опроса корейцы старшего поколения, уяснить, что представляет собой социалистическое общество, прививать его идеалы своим детям, приспосабливаться к новым условиям жизни, к общению с людьми, воспитанными на культуре, далекой от культуры Юго-Восточной Азии и в то же время сохранить себя в качестве народа со своими национальными интересами и особенностями. Высоко в этом плане оценивается корейцами работа действовавших до 60-х годов при партийных комитетах, а также при администрациях предприятий и учреждений должностных лиц по работе среди корейского населения, много делавших для формирования и развития политической и духовной культуры.

130 Мерзликин Н.В., Иванов А.В.

ры корейцев, повышения их материального уровня. К настоящему времени произошло не только выравнивание всех сфер жизнедеятельности корейского населения, по сравнению с другими группами населения острова Сахалин, но и по ряду моментов опережающего развития. Высоким, в частности, стал уровень образования корейской молодежи. Даже в многодетных семьях начали распространяться факты получения всеми детьми высшего и среднего профессионального образования. Корейцы старшего поколения отмечают, что оставаясь сами малограмотными, они стремились привить своим детям тягу к образованию, рассматривая его в качестве лучшего средства социальной защиты корейцев и адаптации их на Сахалине.

Приобщенность корейцев к огородничеству дала многим из них возможность добиваться высокого материального уровня, превышающего порой материальный достаток лиц, прибывших на Сахалин из материковой части СССР.

В целом, как свидетельствуют результаты социологического исследования, произошла полная адаптация корейцев к условиям жизни на Сахалине и к настоящему времени их правомерно считать уже коренными жителями острова. Так, из числа опрошенных 63 % живут на Сахалине со дня рождения, а свыше 30 % – более 20–30 лет. Характерно, что большинство опрошенных сами считают Сахалин своей родиной. Это относится и к той части представителей старшего поколения, которые являются выходцами из Кореи – 20 % из них назвали своей Родиной не страну, где родились они сами, где жили их предки, а Советский Союз, остров Сахалин.

Об отношении корейцев к Сахалину как к своей Родине говорит и тот факт, что 83 % опрошенных, по их собственному признанию, не хотели бы выехать на постоянное место жительства в другую местность (среди лиц корейского населения, имеющих советское гражданство, на это указывают 85 % опрошенных).

О признании корейцами Сахалина в качестве своей Родины свидетельствует и стремление корейской молодежи, получающей высшее образование в вузах на материке, вернуться по окончанию учебы на остров и работать здесь по специальности. Все эти обстоятельства в условиях высокой миграции населения (с материковой части СССР на Сахалин и обратно), порождающих в отдельных трудовых коллективах психологию временщиков, потребительское отношение к природным ресурсам острова, незаинтересованность в долговременных усилиях по обустройству его городов, превращает корейское население в стабильную производительную силу, в носителей устоявшихся традиций в постоянно

обновляемых трудовых коллективах, в заботливых природоохранителей острова.

Об успешной адаптации корейского населения острова в качестве коренных жителей говорит и то, что 71 % опрошенных в ходе исследования, удовлетворены своими жизненными условиями, 88 % – своими отношениями с окружающими людьми, 75 % – своей работой (учебой).

Практически все опрошенные, относящиеся к различным социально-профессиональным группам занятого в народном хозяйстве населения хорошо или в достаточной степени владеют русским языком, а треть опрошенных рабочих, представителей интеллигенции, не занятой на производстве, 43–50 % инженерно-технических работников и служащих, 75–90 % студентов и учащихся назвали русский язык своим родным языком. Лишь среди людей старшего возраста, пенсионеров и домохозяек, остаются весьма существенные группы тех, кто крайне слабо или совсем не владеет русским языком (среди пенсионеров, как выяснило, 51 % не владеет русским языком, а среди домохозяек – 67 %).

О глубине адаптации корейцев среди остальной части населения острова говорит и то обстоятельство, что у абсолютного большинства опрошенных есть друзья и знакомые из представителей других национальностей. 76 % корейцев утверждают, что национальность человека вообще не имеет для них значения при установлении дружеских контактов, 80 % – в основном удовлетворены своими отношениями с окружающими, для большинства корейцев не имеет значения национальный состав коллектива, в котором они работают, учатся (так считает от 63 до 75 % представителей различных социально-профессиональных групп, а 26–28 % студентов, учащихся школ, ПТУ, техникумов и 15–17 % рабочих и служащих, полагают даже, что в многонациональном коллективе работать, учиться легче и приятнее.

В поколениях, выросших в последние два десятилетия, судя по данным исследования, интенсивно происходит и процесс разрушения традиционной для корейцев склонности к однонациональным бракам, 61 % опрошенных студентов и 85 % учащихся уверены, что национальность человека не играет роли при вступлении в брак.

И, тем не менее, было бы ошибочно утверждать, что корейцы, живущие на Сахалине, утеряли свои национальные черты, не дорожат ими. 67 % опрошенных, по их собственному утверждению, хранят верность обычаям, обрядам своих предков (среди представителей интеллигенции об этом говорят две трети респондентов).

Исследование показало, что болевые точки в общественном мнении корейцев определяются, прежде всего, теми проблемами, которые за-

трагивают их национальные интересы. Исходя из этого, в аналитической справке им уделено основное внимание.

1. Проблемы развития национального языка и культуры

Данные социологического опроса показывают, что особую неудовлетворенность практически у всех социально-профессиональных групп корейского населения вызывает то, что оно практически лишено возможности изучать свой язык, сохранять национальные традиции, обычаи, приобщаться к духовным ценностям корейской культуры.

Закрытие на Сахалине в 60-х годах корейских школ, с прекращением преподавания корейского языка даже на факультативных началах, воспринимается многими корейцами как глубоко ошибочная акция, ведущая к трагическим последствиям. В анкетах по этому поводу содержатся следующего рода суждения: «Оборвалась та нить, которая соединяла молодежь с истоками родного языка, культурой, традициями и обычаями своего народа», «Это был настоящий провал в национальной политике».

Корейские семьи, в настоящее время, в буквальном смысле слова столкнулись с проблемой водораздела между различными поколениями (внуки, совсем не знающие корейского языка, оказываются не в состоянии общаться со своими бабушками и дедушками). Представители старшего поколения лишены возможности передавать своим внукам национальные традиции и обычай, знакомить их с корейской культурой и т.п. Один из респондентов, выражая по этому вопросу свою тревогу, указал в анкете: «Умирают деды, прадеды, а вместе с ними и все традиции». Особую обеспокоенность вызывает то, что процесс угасания интереса к родному языку, национальной культуре, обычаям и традициям корейского народа в последнее время проходит, по мнению опрошенных, с невероятной быстротой.

Новое поколение, родившееся и выросшее в последние два десятилетия, уже после закрытия национальных школ, фактически потеряло родной язык. При этом обращает на себя внимание, что значительная часть корейской молодежи не сожалеет об этом. Многих даже устраивает тот факт, что теперь они меньше стали отличаться от своих сверстников других национальностей (табл. 1).

Все это вызывает тревогу не только у представителей старшего поколения, но и у корейской интеллигенции, проживающей на Сахалине, которая в создавшейся ситуации ощущает свою ответственность за сохранение в корецах национального начала. Во многих анкетах они

пишут о необходимости принятия комплекса срочных мер для сохранения и развития корейским населением Сахалина своего языка и культуры.

Ряд опрошенных приходит к выводу, что в создавшейся ситуации есть и вина самих корейцев («Мы сами безразличны к происходящему»; «Никто не заставляет нас говорить дома по-русски, обособляться от своих соотечественников, мы сами это делаем»; «Корейцы сами виноваты, дают своим детям русские имена. Хотя это личное дело каждого, но нельзя забывать, что ты кореец, может быть это последнее, что осталось от наших предков») и т.п.

Таблица 1

Ответы на вопросы:

(I) «Иногда можно услышать, что корейцам, проживающим в СССР все труднее сохранить свои традиции, обычай, культуру, язык. Согласны ли Вы с этим?»

(II) «Согласны ли Вы с тем, что использование русского языка в качестве языка межнационального общения, создает преимущественные условия для развития русской культуры, ведет к обрушению народов СССР?»

(III) «Насколько Вы удовлетворены существующими возможностями для изучения родного языка, корейской культуры, истории?»

% к общему числу опрошенных, N=678

	I			II		III	
	В основ- ном со- гласен	В ос- новном не сог- ласен	Затруд- няюсь ответить	В основ- ном согла- сен	В основ- ном не со- гласен	В основ- ном удовле- творен	В основ- ном не удовле- творен
В целом по массиву	75	14	9	76	15	15	80
Рабочие	69	18	11	75	12	16	77
ИТР	85	10	3	80	18	12	64
Служащие ап- парата	79	15	4	88	8	8	90
Интеллиген- ция, не заня- тая на произ- водстве	94	6	0	80	17	9	89
Студенты	78	9	13	91	4	13	78
Учащиеся	43	35	22	48	39	48	52
Пенсионеры	90	1	7	80	13	5	94
Домохозяйки	90	5	5	76	5	14	81

134 Мерзликин Н.В., Иванов А.В.

Большинство респондентов (75 %) не считает национально-культурные проблемы, с которыми они сталкиваются присущими только корейцам, вследствие особенностей их исторической судьбы, полагая, что эти проблемы характерны и для других народов СССР «не русской национальности», 76 % ответивших уверены, что использование русского языка в качестве языка межнационального общения создает преимущественные условия для развития русской национальной культуры, ведет к «обрусению» народов нашей страны. Наличие в массовом сознании корейцев таких представлений создает определенную основу для конфликтных проявлений в сфере межнациональных отношений.

Тенденция к постепенной утрате корейским населением своего родного языка ведет к тому, что молодое поколение корейцев не приобщается к духовным ценностям корейской культуры. Это обстоятельство болезненно воспринимается всеми социальными группами корейцев, но особенно остро представителям интеллигенции. Отдельные из них усматривают в этом процессе опасность полной ассимиляции корейцев, растворения их среди остального населения Сахалина.

В ряде анкет отдельные респонденты указывают на свою озабоченность сложившейся ситуацией: «Кроме газеты у корейцев нет ничего национального»; «Нет школ, библиотек, национальных культурных учреждений»; «В книжных магазинах литература на корейском языке, книги о Корее практически отсутствуют»; «Нет национального культурного центра, нет художественной самодеятельности, не учитывается национальная специфика в проведении досуга»; «В тематическом плане издательства «Художественная литература» на 1989 г. нет ни одной книги корейских авторов»; «Нет массовых гуляний, национальных соревнований. Был единственный праздник – 15 августа, и тот закрыли»; «Просим чаще передавать по радио и телевидению передачи об истории древней Кореи, корейские легенды, песни».

Наряду с наличием ностальгии по культуре древней Кореи, по ценностям современной корейской культуры в сознании корейцев проявляется и понимание того, что корейское население Сахалина приобрело свои специфические особенности, отличающие их от других корейцев, в том числе проживающих в республиках Средней Азии СССР. Это проявляется в частности в осознании необходимости формирования корейцами Сахалина своей художественной интеллигенции, которая учитывала бы социально-психологические свойства корейского населения Сахалина и его духовные запросы. Отражая эту точку зрения один из респондентов (инженерно-технический работник Южно-Сахалинска, возраст 50 лет) при заполнении анкеты указал: «Хотелось бы видеть среди ко-

рейцев Сахалина поэтов, писателей, композиторов, ответственных работников в партийных и советских органах».

Трудности с возможностями реализации корейским населением своих потребностей в сфере культуры ведут к проявлению у него неудовлетворенности проведением досуга. Как свидетельствуют результаты социологического опроса 51 % – из числа корейской интеллигенции, не занятой на производстве, 46 % – из числа ИТР, 43 % – из числа студентов, 31 % – из числа рабочих не удовлетворены проведением своего досуга (табл. 2).

Таблица 2

«Удовлетворённость корейского населения Сахалинской области проведением досуга, возможностями для удовлетворения своих культурных потребностей»

% к общему числу опрошенных; N=678

	Проведение досуга		Возможности для удовлетворения культурных потребностей	
	В основном удовлетворены	В основном не удовлетворены	В основном удовлетворены	В основном не удовлетворены
В целом по массиву	56	38	46	47
Рабочие	62	31	53	41
ИТР	53	46	38	59
Служащие аппарата	60	31	48	46
Интеллигенция, не занятая на производстве	49	51	51	49
Студенты	52	43	48	48
Учащиеся	83	15	70	26
Пенсионеры	28	58	19	68
Домохозяйки	38	43	29	48

Из таблицы видно, что наибольшую неудовлетворённость в сфере реализации культурных потребностей и проведения досуга проявляют пенсионеры и домохозяйки. Эта, на первый взгляд, парадоксальная и нетипичная для других регионов страны ситуация (когда неудовлетворённость пенсионеров и лиц, занимающихся домашним хозяйством, превышает уровень неудовлетворенности проявляемой учащимися школ, техникумов, ПТУ, а так же работающим населением) во многом объяс-

136 Мерзликин Н.В., Иванов А.В.

няется тем, что старшее поколение корейцев Сахалина, вследствие малой приобщённости к русскому языку, оказалось в своеобразной культурной изоляции. Оно лишено возможностей в полной мере воспринимать идущие на русском языке телевизионные передачи, лишено традиционных для корейцев форм массового проведения досуга. Положение усугубляется постоянным сужением в старшем поколении прямых выходцев из Кореи, которые являясь носителями народных обычаяй и традиций, выступают связующим звеном между семьями, принадлежащим к различным корейским родам.

Молодое поколение корейцев в полной мере адаптировавшись в русскоязычной среде Сахалина, не испытывает какой либо духовной изоляции, удовлетворяя свои запросы в сфере культуры, досуга через общедоступные каналы. В то же время более углубленное изучение этого вопроса показывает, что не все здесь однозначно. В отличие от старшего поколения, у которого сохраняется отчужденное отношение к Японии, к ее культуре, у корейской молодежи такое отношение находится в размытом состоянии. Более того отдельные ее представители, испытывая тягу к восточной культуре и не имея возможности в полной мере воспринимать ценности корейской культуры проявляют интерес к японской культуре. Это выражается, в частности в стремлении иметь в корейских семьях записи японской музыкальной эстрады, народной музыки, в том числе корейских народных песен в музыкальной обработке японских ансамблей. Приграничное расположение Сахалина делает для корейской молодёжи практически все радиопередачи Японии, обеспечивает их слушателям свободный доступ для записи японской рок-музыки.

В целом результаты исследования свидетельствуют о наличии у значительной части корейского населения области серьезных проблем, как в плане развития национального языка и культуры, так и в плане удовлетворения иных своих потребностей в сфере культуры.

2. Проблемы в сфере межнационального общения

Хотя полученные в ходе исследования данные не дают оснований для вывода о наличии на Сахалине острой социальной напряженности в сфере межнационального общения, тем не менее, было бы ошибочно полагать, что все в данной сфере обстоит благополучно. Данные опроса показывают, что слишком низка еще среди населения острова культура межнационального общения (табл. 3).

Таблица 3

Ответы на вопрос: «Приходилось ли Вам лично слышать неуважительные высказывания о людях Вашей национальности, традициях, обычаях, языке вашего народа от людей других национальностей?»

(в % к общему числу опрошенных; N=678)

	Приходилось часто	Приходилось, но редко	Не приходилось
В целом по массиву	42	45	6
Рабочие	35	51	6
ИТР	49	42	4
Служащие аппарата	40	42	8
Интеллигенция, не занятая на производстве	57	31	3
Студенты	35	48	4
Учащиеся	37	54	7
Пенсионеры	56	29	6
Домохозяйки	52	29	14

Это приводит к широкому распространению в повседневном общении людей различных национальностей неуважительных высказываний, задевающих национальное достоинство. Так, из всего массива опрошенных корейцев лишь 6 % отметили, что им лично не приходилось слышать неуважительные высказывания о людях своей национальности, традициях, обычаях и языке своего народа, а остальные в той или иной мере сталкивались с обратным (42 % опрошенных часто, 45 % – редко). При этом 54 % испытывали к себе неуважительное отношение со стороны русских (к русским опрошенные относили так же украинцев и белорусов); 5 % – со стороны жителей Средней Азии; 4 % – со стороны жителей Кавказа.

Особенно болезненно воспринимается эта ситуация представителями интеллигенции. В заполненных ими анкетах встречаются высказывания типа: «Хочу переехать в Среднюю Азию, там для корейцев национальный вопрос менее остр, чем на Сахалине, там нет пренебрежительного отношения к людям азиатского происхождения».

Крайнюю обиду вызывают у корейского населения и факты несправедливости по отношению к корейским детям в детских садах, школах, спортивных обществах: «К детям корейской национальности относятся не так как к другим детям, они чувствуют дискриминацию, поэтому часто

138 Мерзликин Н.В., Иванов А.В.

отделяются от общей группы и остаются в одиночестве»; «Педагог отказался принять мою внучку в танцевальный ансамбль, сказав, что кореянки им не нужны. А ведь это педагог» и т.п.

Явно неправомерным представляется опрошенным и то обстоятельство, что люди других национальностей, в окружении которых они живут, считают возможным осуждать всех корейцев, если какой-либо из них совершаet преступление.

Респонденты осознают, что чаще всего их обижают люди с невысокой общей культурой, плохо воспитанные, но, по их мнению, вокруг оказывается слишком много таких людей.

Порой оскорбляют национальные чувства корейцев и средства массовой информации (например, называют статью «Чужие» в газете «Молодая гвардия» от 25 мая 1988 г., телепередачу «Поворот»).

Причины создавшейся ситуации корейское население острова видит в запущенности проблемы интернационального воспитания, которое или не ведется вообще, или ведется крайне грубо и примитивно, а с другой стороны, в наличии фактов ущемления прав и законных интересов людей их национальности, вследствие чего отдельные представители других национальностей воспринимают корейцев как людей «низшего сорта». Недавно приехавшие на Сахалин позволяют себе называть их «чужими, временными жителями острова» и т.п.

В процессе проведения социологического опроса, в беседах с людьми различных национальностей проявилось так же, что корейцы, в свою очередь, допускают оскорбительные выпады в адрес русскоязычного населения. Все это отягощает межнациональное общение, разобщает население острова. Поэтому формирование культуры межнационального общения является важнейшей задачей практически всех трудовых и учебных коллективов области.

3. Проблемы реализации корейцами Сахалина своих социально-политических прав

3.1. Проблемы принятия советского гражданства, выезда в Южную Корею и Японию

Вопрос о предоставлении советского гражданства корейцам Сахалина болезненно воспринимается практически всеми. К тому же он мало освещается в местной печати, в результате чего у некоторых опрошенных существует мнение, что «большинство корейцев на острове это ли-

ца без гражданства, не получившие его до сих пор по причине волокиты, невнимательного отношения к насущным нуждам людей».

Отдельные респонденты, болезнен но, реагируя на вопрос о гражданстве и не зная истинную причину трудностей его решения, переносят свою обиду непосредственно на деятельность местных органов власти. Так житель Южно-Сахалинска, 35 лет, по роду занятой относящейся к интеллигенции не занятой на производстве, указал: «Почему не принимают в советское гражданство всех корейцев, родившихся на Сахалине? Ни в обкоме КПСС, ни в облисполкому, ни в УВД нет истинных интернационалистов».

Страдают от отсутствия гражданства и многие представители старшего поколения, честно отработавшие всю свою жизнь, но не имеющие, ни наград, ни звания «Ветеран труда», лишенные возможности, чтобы их труд оценивался наравне с другими добросовестными тружениками.

Это положение воспринимается ими как явно неоправданное и несправедливое (среди опрошенных, не имеющих гражданства СССР, 52% со дня рождения живут на острове, а 46 % являются жителями Сахалина со времен войны). Абсолютное большинство этих людей считают нашу страну, остров Сахалин своей Родиной.

Люди, не имеющие советского гражданства, в той же мере, как и их соотечественники с советскими паспортами, успешно адаптировались на острове, большинство хорошо владеет русским языком, треть – даже считает русский язык своим родным языком, почти все находятся в дружеских связях с представителями других национальностей, приспособились к работе в многонациональных коллективах.

Вторая из нерешенных социально-политических проблем, вызывающая обостренное внимание со стороны опрошенных – это проблема выезда части старшего поколения в Южную Корею (табл. 4).

Таблица 4

Количество желающих выехать в Южную Корею среди различных возрастных групп корейского населения Сахалина

Возрастные группы	% к общему числу опрошенных, N=678
До 24 лет	0
25–29 лет	2
30–34 года	0
35–39 лет	0
40–49 лет	2
50–59 лет	6
60 лет и старше	18

Как видно из приведенных в таблице данных, желание выехать в Южную Корею высказывает лишь небольшая часть корейцев, главным образом лица старше 60 лет, у которых там близкие родственники. Часть пожилых корейцев просто бредят мечтой вернуться в Корею и «умереть на родной земле». В одной из анкет по этому поводу сказано так: «Препятствовать этому сегодня просто жестоко. Неужели наша сильная страна не может найти способа помочь им?». Просьбы о выезде конкретных людей преклонного возраста, оставшихся на Сахалине в одиночестве, есть во многих анкетах. При этом, обращает на себя внимание, что хотя большинство ответивших на соответствующие вопросы анкеты убеждены в том, что Южная Корея превосходит КНДР по уровню жизни населения, развитию экономики, науки, культуры, отнюдь не эти обстоятельства толкают людей к выезду, а именно желание на закате жизни еще раз увидеть свою прежнюю Родину, встретиться с близкими, речь идет, в основном, о крайне пожилых людях, для которых проблема материального благосостояния не так уж важна.

Третья из актуальных социально-политических проблем, чрезвычайно волнующих часть корейского населения острова, особенно старшее поколение корейцев – это проблема временного выезда за рубеж для встреч со своими родственниками, оставшимися в Южной Корее и Японии.

Около 70 % из числа опрошенных, в связи с этим говорят о своем активном интересе к вопросам развития корейского полуострова, объединения Севера и Юга, ликвидации напряженности в отношениях между Северной и Южной Кореей, воссоединении родственников. Эти люди считают, что наше государство сегодня должно проявить большую заинтересованность в решении проблемы встреч корейцев, живущих в СССР, со своими родственниками, что целесообразно даже создать специальные органы, которые оказывали бы помочь людям в поисках своих родственников, в хлопотах, связанных с организацией поездок (в большинстве случаев речь идет об очень близких родственниках – женах и детях, братьях и сестрах и т.п.).

При этом респонденты осознают, что для решения этих проблем требуются усилия на межгосударственном уровне, неизбежные при отсутствии дипломатических отношений с Южной Кореей, но они убеждены, что при желании подобные проблемы могут быть разрешены Советским Союзом.

Продолжение статьи в следующем номере журнала.